

Права пожилых людей в Кыргызстане

Информация о том, в какой степени пожилые люди в Кыргызстане используют свои права, не всегда доступна и редко включается в государственные доклады, касающиеся мониторинга прав человека и механизмов отчетности. Учитывая это, организация ХэлпЭйдж Интернэшнл в 2012 году провела в Кыргызстане опрос 100 женщин и мужчин, достигших возраста 50 лет и старше. Данное резюме иллюстрирует ключевые результаты исследования. Судя по ним, в защите прав пожилых людей имеются пробелы. Это подчеркивает необходимость национальных и международных действий, разработки механизмов, которые будут способствовать улучшению процессов защиты прав пожилых людей.

Несмотря на то, что основные международные договора по правам человека были ратифицированы Кыргызстаном, запрет на дискриминацию по признаку возраста и гарантии социальной защиты внесены в Конституцию страны, а право на защиту пожилых людей от насилия записано в Семейном кодексе КР, результаты исследования, представленные в этом резюме, свидетельствуют о том, что, возможно, государство не в состоянии принять все необходимые меры для защиты и продвижения прав пожилых людей.

Пожилые женщины и мужчины в ходе опроса сообщили, что они подвергаются дискриминации в связи с возрастом в различных аспектах их жизни, в том числе в сфере занятости, в доступе к финансовым услугам и основным товарам. Они испытывают также насилие и жестокое обращение. Более трети респондентов указали, что они испытали, по крайней мере, один вид преступления против личности, насилия или жестокого обращения, начиная с 50-летнего возраста. В подавляющем большинстве случаев, по-видимому, это оставалось безнаказанным и часто никак не компенсировалось.

Представленные здесь результаты характеризуют положение и опыт 100 пожилых женщин и мужчин, опрошенных в ходе обследования. Они не свидетельствуют о положении пожилых людей в стране в целом. Более подробную информацию по исследованию и о том, как оно было проведено, можно найти на последней странице данного резюме.

**HelpAge
International**

age helps

Право на физическую безопасность (защита от преступности, насилия и жестокого обращения)

Переживание, по крайней мере, одной из форм преступности, насилия или жестокого обращения, начиная с 50-летнего возраста

Почти девять из десяти респондентов (87 процентов) сказали, что они чувствовали себя совершенно безопасно, не были жертвами преступности и насилия. Тем не менее, более трети (35 процентов) сообщили, что они испытывали, по крайней мере, один вид преступления против личности, насилия или жестокого обращения, начиная с 50-летнего возраста. Опыт одного вида насилия был выше среди узбекской этнической группы.

Наиболее распространенным видом насилия были финансовые злоупотребления, о которых сообщили 23 процента респондентов (см. рис.1).

Финансовые преступления, насилие и злоупотребления

Почти четверть всех опрошенных (23 процента) рассказали о том, что они испытали, по крайней мере, один вид финансового насилия, начиная с 50-летнего возраста. Из тех, кто сообщил о финансовом насилии, 20 процентов пережили этот вид насилия не раз; 3 процента испытывали его в течение последних 12 месяцев. Опыт финансового насилия был выше среди женщин и представителей русской этнической группы.

Четыре респондента сообщили об инциденте в полицию, 16 - рассказали о происшедшем семье и один из респондентов не сказал никому.

Наиболее распространенным видом финансовых преступлений, насилия и злоупотреблений была кража денег, собственности или имущества, о которых сообщили 13 процентов респондентов (см. рис. 2).

Сексуальные преступления, насилие и злоупотребления

Один из опрошенных рассказал, что испытывал, по крайней мере, один вид сексуального насилия после 50 лет (см. рис. 3).

Респондент сообщил, что его принуждали к половому контакту и иным действиям сексуального характера против его воли в течение последнего года. Он сказал, что это происходило не раз, и что преступник является его партнером.

Респондент никому не говорил о происшедшем и нигде не искал поддержки: ни в семье, ни у друзей, не сообщал о насилии в органы милиции или куда-нибудь еще.

Рис. 1. Виды преступления, насилия и злоупотреблений, о которых сообщили.

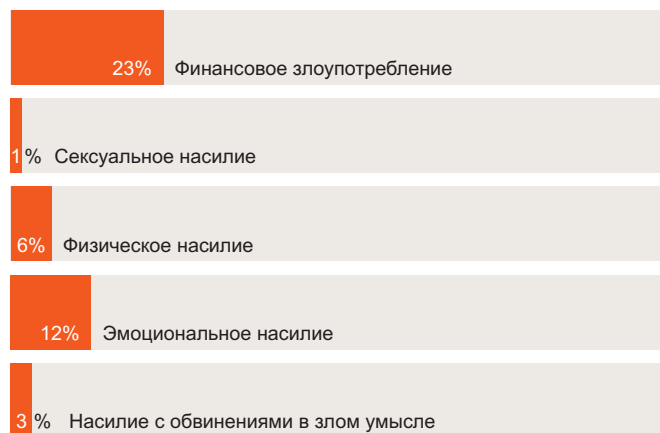
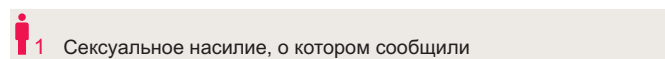

Рис. 2. Виды финансового насилия, о которых сообщили.

Рис. 3. Сексуальное насилие о котором сообщили.

*Здесь и далее указывается число респондентов из 100 опрошенных.

Физические преступления, насилие и злоупотребления

Шесть респондентов сообщили, что испытали, по крайней мере, один вид физического насилия, начиная с 50-летнего возраста. Двое испытали этот вид насилия в течение последних 12 месяцев и двое испытывали подобное насилие не раз.

Три респондента сообщили о том, что испытали насилие или принуждение, один респондент рассказал, что его связывали или запирали в комнате. Ни к одному из респондентов не применяли ножа, пистолета, палки или другого оружия.

Никто из респондентов не сообщал о случившемся в органы милиции. Только один потерпевший рассказал о случившемся с ним в семье (или друзьям) (см. рис. 4). В связи с этим возникают вопросы – остаются ли преступления безнаказанными и получают ли жертвы какую-либо компенсацию?

Рис. 4. Источники помощи и поддержки, которую искали люди, сообщившие о физическом насилии.

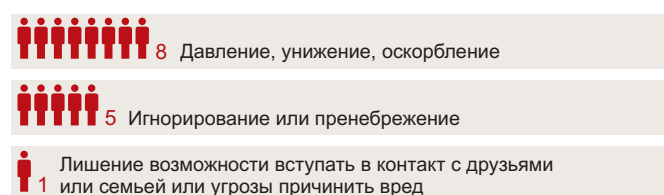
Эмоциональные преступления, насилие и злоупотребления

Двенадцать респондентов сообщили о том, что испытали, по крайней мере, один вид эмоционального насилия, начиная с 50 лет. Пятеро испытывали этот вид насилия в течение последних 12 месяцев, и пятеро испытали это насилие не раз. Семеро никому не рассказали о случившемся.

Наиболее частыми формами эмоционального насилия, о которых сообщали, являются: давление, унижение или оскорбления (см. рис. 5).

Эмоциональное насилие было выше среди женщин. Оно было также выше среди людей в возрасте старше 85 лет и людей с ограничивающей продолжительной болезнью или инвалидностью (ОПБИ). Список обидчиков включает друзей или знакомых, представителей общественных руководящих структур, назначенных правительством, и, в меньшей степени, партнеров или супругов и других членов семьи или родственников.

Рис. 5. Виды эмоционального насилия, о которых сообщили потерпевшие.

Насилие с обвинениями в злом умысле

Три процента респондентов сообщили о том, что испытали, по крайней мере, один вид насилия с обвинениями в злом умысле, начиная с 50 лет (см. рис. 6).

Один из опрашиваемых участников исследования испытывал такое насилие не раз. Два респондента подвергались насилию с обвинениями в колдовстве или одержимости духом. Другие респонденты не испытывали подобного вида насилия в течение последних 12 месяцев. Список обидчиков включает нынешнего партнера, мужа или жену, кого-либо из членов семьи или родственника, друга или знакомого. Помощь и поддержку тем, кто испытал подобное насилие, оказывали члены семьи и друзья.

Рис. 6. Насилие, обвинения в злом умысле, о которых сообщили.

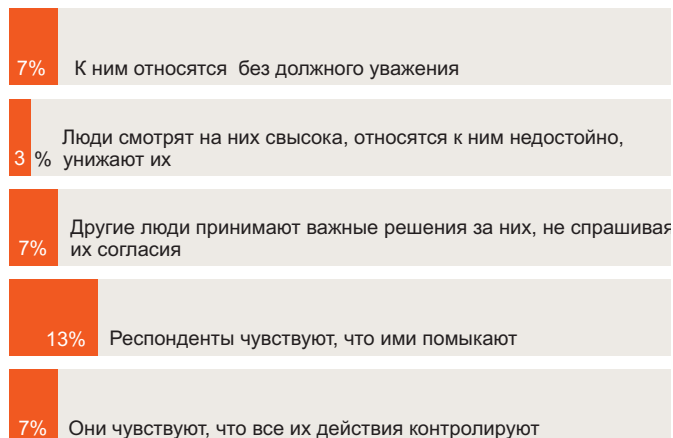
Право на частную жизнь, равноправие и достоинство

Достоинство, независимость и социальная изоляция

Почти каждый пятый (19 процентов) респондент чувствует себя социально изолированным в связи с возрастом.

Наиболее распространенной формой плохого обращения были: отсутствие независимости, выбора и контроля, связанные с их возрастом. 13 процентов респондентов сказали, что чувствуют себя плохо из-за того, что ими помыкают, они страдают от постоянного надзора за их действиями, невозможности самим что-либо решать (см. рис. 7).

Рис. 7. Виды плохого обращения с пожилыми людьми из-за возраста, о которых сообщили.

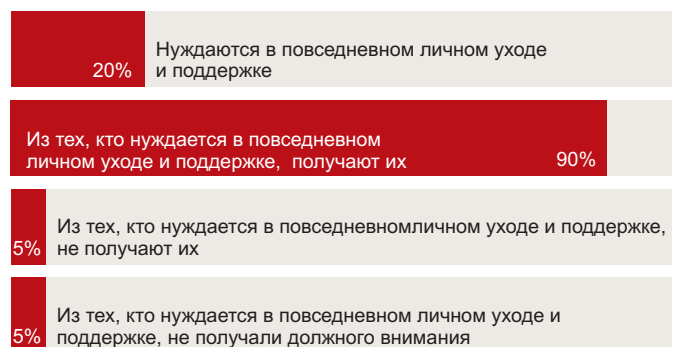
Потребность в социальном уходе и поддержке. Пренебрежение этими обязанностями

20 процентов респондентов указали, что они нуждаются в помощи или поддержке, а также в повседневном уходе (см. рис. 8).

Из тех, кто нуждался в личном уходе и поддержке, большинство (90 процентов) отметили, что получают это. В каждом случае уход или поддержку оказывали муж или жена, семья или друзья.

5 процентов из тех, кто нуждается в уходе, сообщили, что они не получают должного внимания. Три процента не дали ответа.

Рис. 8. Предоставление повседневного личного ухода и поддержки.

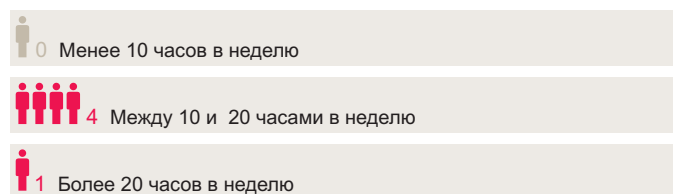
Чрезмерная деятельность по неформальному уходу

Три респондента сообщили о том, что взяли на себя неформальный неоплачиваемый уход за родственниками или друзьями, которые были слабы либо физически или психически больны.

Из пяти респондентов, ответивших на вопрос о времени, потраченном на предоставление неоплачиваемого ухода за слабыми или больными людьми, один указал, что это время было чрезмерным (более 20 часов в неделю) (см. рис. 9).

Рис. 9. Время, затраченное на неоплачиваемый уход, оказываемый пожилыми людьми.

Число респондентов, которые предоставляют неоплачиваемый неформальный уход (из 100 опрошенных).

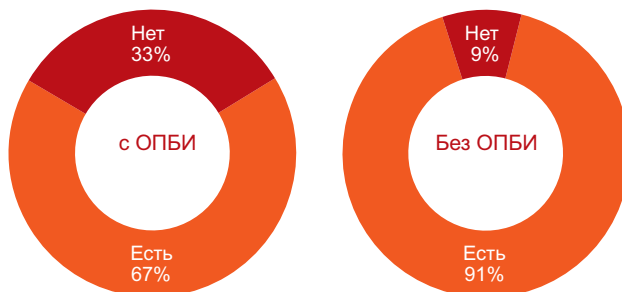
Право на наивысший достижимый уровень здоровья

Доступ к медицинским услугам

114 процентов респондентов указали, что в 30 минутах ходьбы от их дома не было ни одного медицинского учреждения. При этом 8 процентов из них проживали в городе и 21 процент — в сельской местности.

Еще более высока доля тех, у кого нет доступа к медицинским услугам, среди людей с ограничивающей продолжительной болезнью или инвалидностью (ОПБИ) (см. рис. 10).

Рис. 10. Доступ к медицинскому учреждению в 30 минутах ходьбы от дома.

Дискриминация, плохое обращение и пренебрежение при обращении в медицинские учреждения

Только 2 процента респондентов указали, что им было отказано в медицинской помощи в связи с возрастом; 5 процентов отметили, что им было отказано в медицинском страховании в связи с возрастом. Однако более высокой оказалась доля респондентов (16 процентов), которые испытали плохое обращение со стороны медицинских работников, связанное с их возрастом. 12 процентов пожилых пациентов сообщили, что их здоровью и медицинским потребностям не уделялось должного внимания в связи с их возрастом (см. рис. 11).

Рис. 11. Возрастная дискриминация в доступе к медицинским услугам.

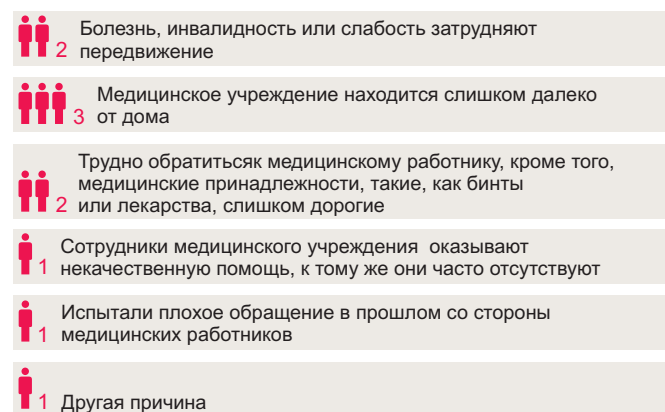
Проблемы в области здравоохранения

Семь процентов от общего числа респондентов сообщили, что, начиная с 50-летнего возраста, они испытали, по крайней мере, один случай, когда, нуждаясь в медицинских услугах, не получили их.

Наиболее распространенным препятствием в доступе к медицинским услугам была отдаленность медучреждения (см. рис. 12).

Рис. 12. Препятствия для доступа к медицинским услугам.

*Число респондентов из 100 опрошенных.

Право на достаточный жизненный уровень

Дискриминационный отказ в жизненно необходимых вещах

Пять процентов респондентов сообщили, что серьезной проблемой лично для них является ограничение в самом необходимом: пище, воде, жилье, центральном отоплении или топливе и одежде. Такую нужду они испытывают все время. 27 процентов заявили, что с такими трудностями они сталкиваются регулярно и 47 процентов — время от времени.

На вопрос, чувствуют ли респонденты, что эти трудности они испытывают из-за возраста, 1 процент сообщил, что это имеет место все время; 7 процентов ответили, что это происходит регулярно; 31 процент – иногда (см. рис. 13).

Доступ к доходам и социальному обеспечению

Чуть менее трети респондентов (32 процента) заявили, что они получают доход от официальной или от неофициальной работы. Подавляющее большинство (86 процентов) указали, что они получают доход от пенсии (см. рис. 14).

На вопрос о том, есть ли у них какие-нибудь трудности в получении пенсии, один респондент ответил, что из-за болезни (инвалидности или слабости) трудно добираться до почты, где выдают пенсию, другой отметил, что выплаты пенсии часто задерживаются.

Дискриминация на работе и в доступе к финансовым услугам

Девять процентов респондентов указали, что после 50 лет их отказывались брать на работу именно из-за возраста.

Четырем процентам пожилых людей, которым было больше 50 лет, было отказано в кредите всвязи с их возрастом (см. рис. 15).

Рис. 13. Респонденты, испытывавшие отказ в том, что необходимо в повседневной жизни (в связи с возрастом).

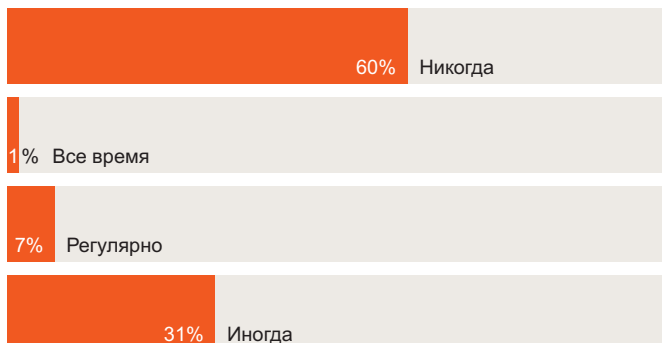
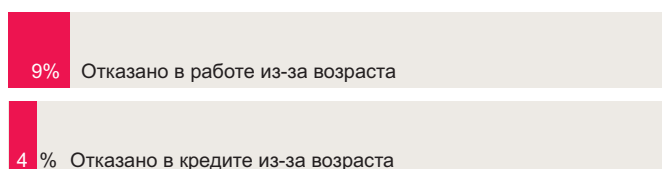

Рис. 14. Доступ к доходам и социальному обеспечению.

Рис. 15. Дискриминация пожилых людей в доступе к работе и кредиту.

Право политического голоса и участия

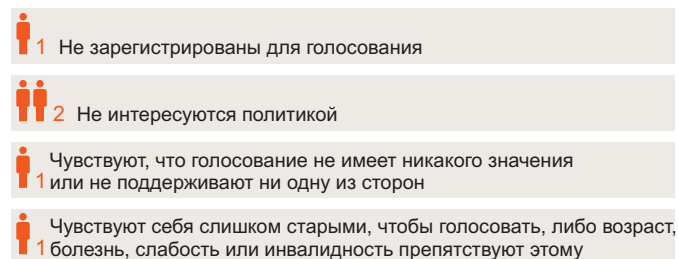
Право на политическое участие

Подавляющее большинство респондентов — пожилых людей (94 процента) проголосовали на последних национальных выборах в Кыргызстане.

Те, кто не принимал участия в голосовании, привели следующие причины: они не были зарегистрированы в качестве участников голосования; не интересуются политикой; чувствуют, что голосование не имеет никакого значения или не поддерживают ни одну из сторон.

Рис. 16. Причины, по которым пожилые люди не участвовали в голосовании.

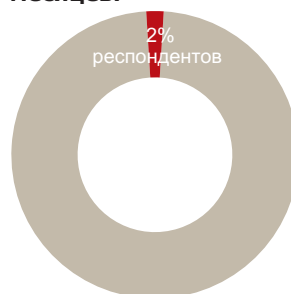
*Количество респондентов из 100 опрошенных.

Участие в политической и общественной жизни

Только 2 процента респондентов сообщили об участии в политической или общественной жизни в течение последних 12 месяцев (см. рис. 17). Один из респондентов, участвовавших в голосовании, указал, что он также добровольно работал во время избирательной кампании.

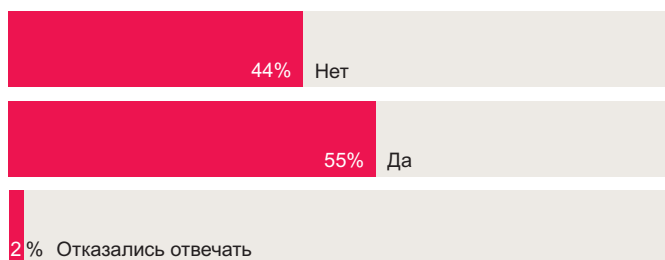
Рис. 17. Участие в политической или общественной жизни в течение последних 12 месяцев.

Знание и понимание прав человека

55 процентов респондентов слышали о Всеобщей декларации прав человека, но 44 процента не знают о том, что она существует (см. рис. 18). Все респонденты согласны, что пожилые люди должны быть более активными, добиваясь соблюдения своих прав. Однако они порой чувствуют себя слишком старыми, чтобы голосовать, либо этому мешает не только возраст, но и болезнь, слабость или инвалидность (см. рис. 16).

Рис. 18. Знание Всеобщей декларации прав человека

Исследование по правам пожилых людей в Кыргызстане

Цель исследования заключалась в расширении знаний и понимания прав пожилых людей в Кыргызстане. Для этого были собраны разнообразные данные в ряде важных областей. Участникам опроса раздали анкеты, составленные в соответствии с системой индикаторов прав человека, принятой Управлением Верховного комиссара по правам человека, с разбивкой по ряду характеристик, таких, как пол, инвалидность, этническая группа, район проживания и узкая возрастная группа.

Вопросы касались доступа женщин и мужчин к товарам первой необходимости; распределения продовольствия в рамках домашнего хозяйства; доступа к медицинским услугам и отношения медицинскими работниками к пожилым пациентам, а также дискриминации в семье и в обществе.

Важно было также выяснить, испытывают ли пожилые женщины и мужчины психологическое насилие, затрагивающее их достоинство и независимость; насколько уважительно относятся к ним близкие люди и другие представители социума; не страдают ли они от социальной изоляции; приходилось ли им сталкиваться с жестоким обращением; есть ли у них чувство физического беспокойства, включая защиту от различных видов насилия, в том числе финансового и эмоционального, обвинений в злом умысле (например, колдовстве);

Вопросы охватывали участие пожилых людей в политической и общественной жизни, а также позволяли выявить знание и понимание прав человека.

Как проводился опрос

Опрос был проведен в 2012 г. со 100 женщинами и мужчинами в возрасте старше 50 лет в городской и сельской местности (Джалал-Абадской, Ошской, Баткенской, Чуйской, Нарынской, Таласской и Иссык-Кульской областях). Трехступенчатая методология отбора респондентов была разработана со случайной выборкой в начальной стадии, и введением квот на возрастные группы и пол в завершающей стадии многоступенчатого дизайна. Тем не менее, значения выборки не применялись в качестве основы для выводов в этом резюме. Принципы этики и безопасности, взятые из исследования ВОЗ в области охраны здоровья женщин и домашнего насилия в отношении женщин, проведенные с участием

нескольких стран, были использованы для составления дизайна опроса.

Примечание о дезагрегации

По соображениям этики и безопасности, данные не представлены в разбивке по нескольким характеристикам. Это связано с деликатным характером вопросов о насилии в семье, сексуальном насилии, жестоким обращении с пожилыми и любым потенциальным вредом для респондентов, в случае, если раскроется их личность.

С полным отчетом исследования можно ознакомиться на сайте: www.helpage.org/monitoringrights

Выражение признательности

ХэлпЭйдж Интернэшнл выражает благодарность Федеральному министерству экономического сотрудничества и развития Германии за финансовую поддержку этого исследования. Особая благодарность Полли Визард из Центра анализа социального исключения в Лондонской школе экономики, которая разработала опрос, сделала анализ и написала отчет об исследовании. Мы выражаем благодарность Галине Самохлеб из Национального статистического комитета Кыргызской Республики, которая руководила полевыми работами.

Обучение проводили: Дарика Асанбаева, Общественное объединение «Аялзат», город Каракол; Мухабат Кошоева, Общественное объединение «Ресурсный центр для пожилых», город Балыкчи; Мунира Нарузбаева, кризисный центр «Маана», город Талас; Гулумкан Шабданбекова, Общественный фонд «Леди Ширин», Кара-Бууринский район; Саида Кудайбердиева и Назгуль Санжарова, Общественный фонд «Мехр Шавкат», Кара-Суйский район; Ляйля Акчурина, Общественное объединение социальной защиты населения имени Фомовой, город Кант; Шарапат Актанова, Общественное объединение родителей по защите детей, город Нарын; Рахат Аширова, Фонд «За международную толерантность», город Баткен. Спасибо также всем пожилым людям, которые были опрошены.

ХэлпЭйдж Интернэшнл помогает пожилым людям отстаивать свои права, бороться с дискриминацией и преодолевать бедность для того, чтобы они могли вести достойную, безопасную, активную и здоровую жизнь.

HelpAge International, PO Box
70156,
London WC1A 9GB, UK
Tel +44 (0)20 7278 7778
Fax +44 (0)20 7387 6992

info@helpage.org
www.helpage.org

Copyright © 2013 HelpAge International
Регистрационный номер благотворительной
организации 288180

Автор Бриджет Слип
Редактор Портия Рейес

Фото на обложке Кейт Хольт/
ХэлпЭйдж Интернэшнл
Дизайн: TRUE www.true.design.co.uk

Любая часть этого документа может быть воспроизведена без разрешения в некоммерческих и образовательных целях, если не указано иное. Пожалуйста, четко укажите ХэлпЭйдж Интернэшнл в качестве автора и отправьте нам копию перепечатанных разделов.

ISBN 1 872590 84 5

Исследование и резюме были подготовлены при финансовой поддержке Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии. Содержание этого документа является исключительной ответственностью ХэлпЭйдж Интернэшнл и не обязательно отражает точку зрения BMZ.

Federal Ministry
for Economic Cooperation
and Development

Подпишитесь на наш бюллетень на сайте:

www.helpage.org/enewsletters